

20 Pfennig

4. 10. 1924

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Mezzan, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

с иллюстрированными воскресными приложениями „НАШ МИР“

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНЕ

Wochentag-Ausgabe Nr. 196.

Подписная цена. В Берлине и пригородах за доставку... 1 год, марка в неделю, 4.20 мар. в месяц...

Объявления. Цена за 20 строк в неделю... 10 строк в неделю за 100 марок...

№ 1167-й Суббота, 4 октября 1924 г. 5-й г. изд.

Сегодня в номере

Сумерки Макдональда. Со съезда ученых — А. С. Изгова. О турках — Донь Анипадо. Тенраб пригласит и лисей О. Зуева (из „Русск. Соврем.“). Гаунтмановские спектакли — Ю. Обросимова.

Парламентское положение в Англии.

Лондон, 2. 10. По сообщению парламентского корреспондента Рейтера политическое положение вчера вечером несколько осложнилось. Либералы внесли дополнение к предложению консервативной партии...

Бурное заседание палаты.

(От собственного корреспондента). Лондон, 2. 10. В палате общин сегодня снова разыгралась бурная сцена. Один из консервативных депутатов обратился к правительству...

Со съезда ученых.

Я уже упоминал, что представителями воинствующего евразийства на съезде является П. Н. Савицкий. Нельзя сказать, чтобы его евразийские выступления были очень серьезны. Когда он с увлечением, таинственно рисуя картины эконо-

Берлин, 3 октября.

Сумерки Кабинетский кризис в Англии развивается в формах, не свойственных странам с твердыми парламентскими традициями. В развитии положения нет последовательности и постепенности. Ход событий складывается скачками и неожиданными поворотами, не редко ставящими в тупик даже английскую печать.

Всего несколько дней тому назад Макдональд выступил в Дербис с большой речью, в которой он уверенно отстаивал всю свою политику в отношении англо-советских договоров. Он заявил, что на отключенные договоры палата кабинета отнесется немедленно и решительно. Парламент, во главе с г-ном старейшиной подчеркивал, что готов удовлетворить самые строгие требования оппозиционных партий относительно артагит займа и удовлетворения претензий англичан к советскому правительству.

Однако либеральная и консервативная печать увидела в заявлениях Макдональда доказательство того, что Макдональд рвался пойти на встречу возражениям оппозиции против англо-советских договоров, что он не поставит палату в необходимость отклонить эти договоры, а будет искать, и может быть найдет какое либо компромиссное решение. Вследствие этого печать пришла к заключению, что кризис будет если не устранен, то во всяком случае отсрочен, что в ближайшее время роспуска парламента ждать нельзя. Но как только возобновились заседания палаты, стало ясно, что предложение лондонской печати не оправдалось. Консервативная партия немедленно обратилась к правительству с вопросом о причинах прекращения судебного преследования коммунистического журналиста Кемпбеля, призванного английских солдат и матросов к бунту и неповиновению. Объяснение генерального прокурора, будто прекращение преследования было вызвано «техническими причинами», а именно опасением оправдать приговора, вызвало в палате взрыв смеха. По общему мнению действительный мотив был совсем другой: опасение, что привлечение к ответственности коммунист приобщит к разоблачению поразительной деятельности самого Макдональда во время войны. Макдональд обвинял в среду на будущей неделе выяснит все это дело во всех подробностях. Предстоят очевидно горячие прения. Если внесенное консерваторами предложение выразит по этому поводу недо-

Вчера либеральная партия внесла предложение избрать комиссию из десяти членов парламента для разработки вопроса о прекращении преследования редактора коммунистического журнала. Комиссия этой должно быть предоставлено право допросить всех заинтересованных лиц. В парламентских кругах утверждают, что либералы внесли это предложение для того, чтобы поставить кабинетский кризис в непосредственную связь с англо-советскими договорами.

Возможно, что кабинет признает предложение либералов равносильным выражению недоверия кабинету. В таком случае принятие либерального предложения будет иметь такую же последствие, как принятие предложения консерваторов.

Лондон, 3. 10. (Рейтер).

В кулуарах палаты вчера в поздние вечерние часы преобладал взгляд, что либеральное дополнение к консервативному предложению выразит недоверие правительству, устраняет опасность кабинетского кризиса в среду. Предполагают, что кабинет согласится на предложение

вверие правительству будет принято, — что очень вероятно, — то кризис наступит еще до обсуждения англо-советских договоров и примет характер, направленный лично против Макдональда. История с прекращением судебного преследования Кемпбеля вызвала в Англии бурную возмущения — не из за Макдональда, а из за коммуниста, — и если Макдональду придется прибегнуть к роспуску парламента именно по этому поводу, то шансов рабочей партии на предстоящих выборах несомненно будут сильно ослаблены.

Но основной причиной кризиса является все же вопрос об англо-советских договорах. Чтобы доказать свое желание принять во внимание возражения против англо-советских договоров в их теперешней редакции, Макдональд поспешивал вступить в новые переговоры с советской делегацией, в которой воинственного Раковского, в промежутки времени, заменил изворотливый Иоффе. Переговоры эти несомненно имели целью вызвать в палате впечатления, что Макдональд надеется добиться от большевиков новых уступок. В действительности на это не было конечно никаких, или почти никаких, надежд, но создавалась видимость, что что-то дается. Это давало Макдональду возможность обратиться к палате с просьбой не мшлать ему в переговорах. Однако неожиданно возникло новое обстоятельство, лишавшее все эти попытки поддержать надежды на возможность действитель-

либералов, открывающее выход из затруднительного положения.

Бурное заседание палаты. (От собственного корреспондента). Лондон, 2. 10. В палате общин сегодня снова разыгралась бурная сцена. Один из консервативных депутатов обратился к правительству с вопросом, известно ли, что он не может прожить на свое жалование и принужден занимать деньги у частных лиц? Спикер заявил, что такого вопроса он допустить не может. Тот же вопрос был поставлен сначала в письменной форме, однако, Спикер признал его недопустимым. В палате этот вопрос поднял целую бурю.

Бурную сцену вызвали также сделанные несколькими депутатами поминую государственного секретаря Пенсонби вопросы о том, как советское правительство обращается с проживающими в России англичанами. Один из либеральных депутатов спросил между прочим, верно ли, что лица, обращающиеся с надобностью в английское представительство, карались за это ссылкой в Сибирь. Пенсонби дал на эти вопросы лишь уклончивые ответы, что официальных сообщений о подобных случаях к нему не поступало. Это вызвало шумные протесты не социалистических партий. Отвечая на дальнейший вопрос, министр народного просвещения Тревилльян заявил, что он обратился к советскому правительству с запросом, не представляется ли возможным путем обмена преподавателей и студентов между Англией и Россией, содействовать изучению англичанами русского языка.

наго, а не призрачного, соглашения с советской властью всякого серьезного значения. Асквиль, вождь старо-либеральной группы, заявил, что он намерен предложить палате выразить правительству недоверие по поводу того, что оно намерено предоставить советскому правительству крупный заем и этим отвлечь английские капиталы от гораздо более важного и нужного назначения: ослабить безработицу в Англии и содействовать развитию производительных сил в самой Англии и ее колониях. При такой постановке вопроса условия гранити советского займа английским правительством и другая подробности англо-советских договоров вообще теряют свое значение и так как другая группа либералов, руководимая Ллойд Джорджем, тоже отрицательно относится к англо-советским договорам, то представляется очень вероятным, что предлагаемое Асквилью выражение недоверия правительству — если вообще дойдет дело до него, — будет принято крупными большинством; консервативная партия, как известно, безусловно против англо-советских договоров.

Вопрос о договорах с Россией по мфр его обсуждения все более превращается в вопрос внутренней политики Англии. Так именно его и формулирует Асквиль. В той же форме он предстанет несомненно и перед избирателями на предстоящих выборах. Это очень упрощает, хотя конечно и не исчерпывает, его.

Все евразийство представлено только П. Н. Савицким и большей доли на съезде не играет. Но отголоски давней борьбы западничества и славянофильства очень отчетливо слышны на нем. Попытка Г. В. Вернадского идеализировать кризисное время, доказывая, что у крепостника сохранялось доброе право собственности на его землю, выступил М. В. Шахматов и прот. несомненно срифтовствовали о старинных возродит славянофильство. Наконец, на прекрасном доклад Ф. В. Тарановского об «историко-юридической конструкции русской государственности Московского периода» вопрос о славянофильских и западнических построениях был поставлен ярко и широко. Но какал перемена! Если бы кто-либо из знаменитых спорщиков 40-х годов встал из гроба, он не мог бы разобрать, кто собственно западник, кто славянофил, куда отсюда, напр., взгляды самого докладчика или А. Кизевгера или П. В. Струве. Общественное сознание, видимому, за истекшие 80 лет уже подготовило попытку синтеза двух основных враждующих русских мировоззрений. Ф. В. Тарановский дал такую формулировку этого синтеза. Он предложил в каждом государственном строе различать форму власти и форму управления. Монарх и учреждения, отражающие форму его власти — властвуют. Непосредственно с населением они не сталкиваются. Населением управляют создаваемые ими органы управления, строй и деятельность которых и составляют форму управления. Московское государство по форм властной власти, по мнению Ф. В. Тарановского сословной монархией. Сословия на Руси были те же, что и в западной Европе: служилые люди, чернок и последние люди. Правда, от западно-европейских сословий русские отличались меньшей четкостью, слабостью корпоративной связи, тем, что принадлежат, «продельничать» сословной принадлежности лица, являлись не столько его права, сколько обязанности. Но все же сословия в Московской Руси существовали и в Вязской Думе, Освященном и Земских соборах определяли форму властвования. Что же касается формы управления, то таковую, восходя к Бодану, Ф. В. Тарановский определял, как деспотическую. Так как наименование московского царя деспотом, кое-кому показало обидным, то в своем заключительном слове докладчик, не желая, как он выразился, никого обидеть, предложил называть форму управления крепостным абсолютизмом. Для чего